

Все написанное Игорем Будаковым — яркое явление *своей* темы, *своей* поэтической манеры. Налицо — добротный талант, основанный на особом поэтическом даре автора, с любовью к миру — взволнованной, жертвенной и доброжелательной, знающей толк в истинных чувствах. А когда к творческому таланту дается и сердечное видение жизни, эти знаковые качества позволяют глубоко проникать в величайшую тайну: зачем есть человек на этой планете, кто он таков и в чем секрет его здешнего, земного счастья?..

У посмертной книги Игоря Будакова «Среди бывших и будущих ран...»¹ особый жанр. Это и исследование творчества безвременно ушедшего от нас молодого автора, и его стихотворения, размещенные между добрых и светлых слов сердечных воспоминаний о нем.

В сборнике налицо обоюдное сотворчество поэта и многих десятков близко знавших его людей, у которых одна особая задача — раздвинуть для читателей границы творческого мира Игоря Будакова, представить в достойной полноте видение тех поэтических устремлений, которые вели его к совершенному и высшему назначению Слова. А в итоге как бы совместно досказать хотя бы частично то, что он не успел...

Навсегда останется скрытым,
Где твое, где мое мирозданье.
Не ищущу себе я защиты,
Я ищущу тебе оправданье...

Сложите только заголовки воспоминаний об Игоре Будакове, и перед вами предстанет особый, неповторимый образ поэта нашего времени: «Хорошо иметь такого друга», «Капитан Игорь Будаков», «Открытость, общительность», «Игорь Будаков и село Криничное», «Цельный и глубокий человек», «Все тянулись к костру твоему», «Воин, созидатель, поэт», «У него было очень большое сердце», «Его чувство Родины», «Понимающий главные вопросы жизни», «Широта души невероятная», «Был глубоко одаренный человек», «На него всегда хотелось равняться»

¹ «Среди бывших и будущих ран...» Творчество Игоря Будакова и памятные строки о поэте». Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017.

ся», «Прерванный полет», «Стихи поэта-философа», «Через боль открывается суть...», «Он слышал Родину»...

Неспроста его учителя вспоминают о «нежном сердце и чистой душе» Игоря, о его высоких нравственных идеалах. Да и как иначе для молодого человека из интеллигентной семьи, во главе которой — выдающийся современный писатель Виктор Будаков. К тому же суровая школа жизни — авиационное училище, армейская служба, погоны капитана — не располагает к декадентской претенциозности или либеральным строкам с их антинародной, антирусской истеричностью. Факты его жизни, черты его характера шаг за шагом складывают облик поэта, перешагнувшего свое время, сердечно озабоченного вызволением России из тьмы, в которую ее сбросили после развала СССР, совершеного вопреки народной воле. Игорь Будаков всей своей жизнью подготовил в себе те человеческие и творческие качества, которые могли бы сделать его первопроходцем настоящей народной поэзии нового времени. Он решительно шагнул в будущее и оглянулся на своих современников с печальной добротой:

Кружатся тощие огни
В пределе сумрачной дороги.
Наверно, там другие дни,
Наверно, там другие боги?!
Наверно, там другой предел,
Другая совесть и страданья...
А с нами... Он не доглядел
В бескрайней боли мирозданья!

Так может говорить и видеть лишь тот, кто в нынешнем времени — гость. А настоящий его день в далеком будущем...

Стихотворение Игоря Будакова «Вечная очередь» еще раз подтверждает умение молодого поэта подняться над днем сегодняшним по вертикали человеческого бытия...

Я увидел очередь за счастьем —
Разных поколений, разных вер
Тьмы толпились под дождем ненастным,
Мучаясь от зелий и холер.
Номерок записан на запястье...
Позабыты Родина и мать.
«Кто последний в очередь за счастьем?» —
И сказали мне: «Не занимать!»

И это сказано автором всего-то в 19 лет, когда на дворе — 1985-й... Его физическое, горестно краткое пребывание в наших днях, и творческое присутствие во времени грядущем невольно рождают в стихах пророческие откровения о том, что ждет всех нас впереди.

Кругом владычили снега —
Снега сомкнулись над Россией.
...Над страной великие беды —
Черной клинописью журавлей.
...Судьба крестьянки горемычной —
То нашей родины судьба.
...Прогорает, страдая и мучаясь,
Не последний ли русский костер —
Разделю их последнюю участь я —
Участь братьев моих и сестер.

...Если в смуте родиться,
Так на том и стоим:
Кто — опять в заграницы,
Мы — к могилам родным.

Таких примеров много. Ими предельно насыщена поэзия и жизнь Игоря Будакова. Одной строкой можно подчеркнуть его главный духовный вектор: «Россия — словно на краю...» В этом великом и скорбном ощущении мира он опередил многих из нынешних писателей, философов и политиков.

«Народ правду знает...» — говорил в свое время Василий Шукшин, когда перестроечная чума никому еще и не снилась. Но сердце поэта уже тогда чувствовало, куда идет Россия, где ее Голгофа...

Что нам в бездорожье итожить?
Где взять путеводную нить?
Россия, храни тебя Боже,
Коль мы не умеем хранить.

Неспроста в его стихах возникает грозный апокалипсический образ черного ангела со сломанным крылом, который раз за разом является во сне девочке, еще ребенку, погибельно стуча в окно ее спальни...

У каждого состоявшегося поэта есть свои отправные, центральные образы, которые в той или иной форме являются сквозными в его творчестве — появляются и исчезают и вновь заявляют о себе в новом качестве. Это как архетипы Карла Густава Юнга.

Эти первообразы есть и у Игоря Будакова — они не схематичны, не надуманы фантазией автора, а являются фундаментом его поэзии. Через них жизнь подпитывается болью реальности. У Анатолия Жигулина эти архетипы емко обозначены знаменитой триадой: «Воронеж. Родина. Любовь». Игорь Будаков подобным образом не сформировал свое художественное кредо, но оно выявляется через основные болевые точки его стихотворений, через образы: Русь. Земля. Деревня. Господь.

Русь, хатенка, да скирда —
Славянское начало.
Здесь песня горькая всегда
и светлая звучала.

И словно поэтическое завещание нам с вами:

Помилуй, Всевышний, помилуй!
Тревогу народа деля,
Страшимся, чтоб вечной могилой
Не стала родная земля.
Спаси, Господи...

К Богу, Творцу, Вседержителю обращается Игорь от первых юношеских строк до последних.

Молимся: «Господь, храни, —
Если вдруг ненастья...»
Но сживаем свои дни,
Словно в одночасье!..
Любим-тешим свою плоть
Средь беды и скверны.
Сохрани себя, Господь...
Ты от нас, безверных.

На Лесном кладбище, на могиле Игоря, на мраморном бруссе — его строки:

Млечный Путь — словно свет между ставнями ночи.

Белый день отступил, и открылась дорога

По которой отрадней и, верно, короче

От рождения к смерти. И к вечности, К Богу.

Поэзия Игоря Будакова остается с нами. И, надеюсь, пребудет с нашими потомками.